

После еды Сюй Ченхао продолжал лениво лежать в постели с закрытыми глазами. Ли Нянь сел у кровати, разбирая лекарства от простуды, оставленные врачом, а затем сказал: «Ты знаешь, который час? Ты веришь, что сейчас уже четыре часа дня? Независимо от того, сколько времени ты спал прошлой ночью, но у тебя было, по крайней мере, шестнадцать часов сна»

Сюй Ченхао открыл глаза: «Четыре часа дня? Так поздно?!»

«Да, я приходил три раза, но ты так и не проснулся. Ты действительно никак не отреагировал», - Ли Нянь был очень возмущен.

Уголок рта Сюй Ченхао дернулся: «На самом деле я проспал целый день... сегодня же ничего не произошло, верно? Скажи мне».

Ли Нянь ответил: «Ничего не произошло. Я увидел, что тебя сегодня утром нет на работе, поэтому позвонил, чтобы спросить, что происходит. В результате твоя экономка ответила на звонок. Она сказала мне, что у тебя высокая температура. Ты действительно должен поблагодарить свою экономку. Если бы она сегодня не пришла на работу пораньше и не нашла бы, что у тебя лихорадка, то там могло бы быть мертвое тело, лежащее в течение всего дня в квартире».

Сюй Ченхао фыркнул: «... Можешь ли ты сказать что-нибудь хорошее?!»

Ли Нянь сказал: «Во всяком случае, когда я приехал, то семейный врач уже пришел. Я смотрел за тобой в обеденное время. Остальное время именно твоя экономка заботилась о тебе... Знаешь, твоя экономка очень добра к тебе и невероятно предана. Это будет весьма печально, если ты не увеличишь ей зарплату».

Властный президент Сюй Ченхао сказал: «Убирайся!»

Ли Нянь просто достал рабочую памятку и сказал: «У тебя мало энергии. Сделай перерыв и возвращайся на работу послезавтра. В последнее время я так много работаю, что уже почти стал настоящим образцом для любого работника»

После этого Ли Нянь на какое то время замолчал, а потом продолжил: «Больше не используй работу, чтобы парализовать себя»

Сюй Ченхао на мгновение увидел его застывшее выражение лица. Потребовалось много времени на то, чтобы понять, что его тяжелая работа в эти дни, вероятно, рассматривалась Ли Нянем как разочарование в любви и пытался забыть, используя работу.

Ха! Очевидно, это привычка, оставшаяся от его прошлой жизни, хорошо! Как можно при такой напряженной городской жизни не работать много и зачастую, сверхурочно?!

Хотя, поскольку первоначальный владелец тела часто следовал за Ан Жуй, чтобы играть героя, спасающего красоту, это привело к тому, что в последнее время его посещаемость работы была действительно очень низкой. Сейчас, когда он работал в два раза больше, это действительно могло показаться подозрительным. Но он на самом деле просто привык много работать! Это действительно не имело никакого отношения к этой женщине!

Сюй Ченхао чувствовал себя невероятно истощенным.

Он думал, что его ореол «запасного колеса» был очень мощным, и ему действительно будет трудно изменить свой образ в глазах других людей. Он также знал, что чувства

первоначального владельца, которые тот испытывал первые два десятилетия, не могут быть опровергнуты им самим. Если бы вчера вечером злодей внезапно не съел бы его собственный перец, он действительно бы так не торопился вернуться домой, что забыл закрыть окно в машине!

Но после прошлой ночи... Сюй Ченхао только хотел взять самый громкий граммофон, чтобы прокричать на весь мир, так, чтобы персонажи сюжета точно услышали его: Я действительно не люблю главную героиню! Отныне мне нравятся только перец и маленькая желтая уточка!

Сердце Сюй Ченхао было подавлено, и он почти плевался кровью. Однако Ли Нянь все еще смотрел на него с выражением «я знаю, что ты пытаешься парализовать себя работой». Сюй Ченхао помолчал в течение трех секунд, внезапно приподнялся и решил нанести ответную боль своему другу:

«Ли нянь, ты знаешь, из-за чего я вчера вернулся домой?»

«Потому что ты отказался от госпожи Чжэн?»

Сюй Ченхао улыбнулся улыбкой Моны Лизы: «Знаешь, в чем причина?»

Ли Нянь немного поразмыслил, а затем сказал в соответствии с тем, что он знал: «Ты не хочешь думать о личных чувствах на данный момент?»

Сюй Ченхао улыбнулся еще шире: «Нет, я сказал ей, что я предпочитаю мужчин!»

Ли Нянь был в шоке.

Через пять секунд Ли Нянь, наконец, отреагировал и резко встал: «Не верю, ты действительно это сказал! Я же просто случайно сказал эти слова... твоя семья знает?»

«Да, семья тоже уже знает», - Сюй Ченхао оперся на подушку, наблюдая за выражением лица Ли Няня: «Я сказал моей семье, что мне нравятся мужчины, а мои отношения к Ан Жуй - это мысли об ответственности и компенсация. Так что нет никакой необходимости беспокоиться о том, что я опечален из-за ситуации с Ан Жуй».

Ли Нянь только и смог сказать: «Черт... Тогда что ты будешь делать в будущем? Хотя я и не дискриминирую такие отношения, но это слишком большая ложь... и ты втащил меня в воду!! Ты не же сказал никому, что это была моя идея? Даже не смей втягивать меня в это дело!»

Сюй Ченхао улыбнулся и сказал: «Мой дорогой помощник Ли Нянь, после того, как кто-то узнает, что мне нравятся мужчины, то учитывая, что мы с тобой практически неразлучны, вероятно, многие догадаются, по какой причине у меня не гетеросексуальная ориентация. Что же касается будущего... если я встречу любимого человека, то я признаюсь ему и скажу, что это была твоя плохая идея!»

Ли Нянь закричал: «Черт, я просто небрежно сказал эти слова. Кто же знал, что ты действительно скажешь так своей семье. Неужели мне уже поздно сдать тебя родителям?»

Сюй Ченхао улыбнулся: «Иди. Тогда я скажу своей семье, что ты мне нравишься, но ты беспокоишься о том, что я окажусь в затруднении, так что решил солгать о том, что я не люблю мужчин».

Ли Нянь был безмолвен. На миг он действительно хотел преклонить колени перед этим

бедствием.

«Что за неприятные вещи разносятся из твоего рта? Разве между нами не существует дружбы?», - сокрушался Ли Нянь, упаковывая свои вещи, бормоча себе под нос: «Я любезно пришел к тебе, потому что ты был болен. Однако ты действительно так плохо обращаешься со мной. Я не только не виновен, но и буду иметь репутацию лжеца... Моя жизнь несчастна, я страдаю...»

После этого Ли Нянь, держащий папки с документами, медленно продрейфовал из комнаты.

Сюй Ченхао помахал ему рукой: «Тогда до свидания!»

Ли Нянь мгновенно отказался от своей актерской игры:

«К черту тебя, плохой ты человек. Ты выбросил меня сразу же после того, как использовал, не так ли?»

Сюй Ченхао медленно сказал: «Да, я просто такой плохой. Так что если я говорю, что я не люблю Ан Жуй, то это значит, что я больше не люблю Ан Жуй».

«Тогда то, что ты только что сказал, ложь? Ты же солгал мне?», - с надеждой спросил Ли Нянь.

Сюй Ченхао: «Нет»

Ли Нянь: «...»

«Иди, я не буду тебя провожать!»

Ли Нянь не оглядываться назад. Однако он отправил целую дюжину пакетов смайликов на WeChat.

Сюй Ченхао был удовлетворен. Так что он снова лег на кровать, чувствуя, что печальное выражение лица Ли Няня заставляет его болезнь отступить и делает его более комфортным.

Очень жаль, что злодей все еще на свободе... Однако он не может решить эту проблему с его нынешней силой. Эх, очень жаль.

<http://bllate.org/book/13775/1215679>